

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ GENERAL PSYCHOLOGY, PSYCHOLOGY OF PERSONALITY, HISTORY OF PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 159.9.07
DOI: 10.14529/jpps220401

Особенности интернет-зависимого поведения и временных показателей пребывания в Интернете у обучающихся из разных регионов России

А.С. Гальченко¹, Л.В. Поскотинова^{✉2}, П.Е. Григорьев³

¹ Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования,
г. Симферополь, Россия

² Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики
имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук,
г. Архангельск, Россия

³ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

✉ liliya200572@mail.ru

Аннотация

Обоснование: из-за активного использования в подростковом возрасте интернет-ресурсов в условиях уже относительной личностной автономности, но все еще незрелости отдельных личностных и психофизиологических структур возникают повышенные риски для формирования интернет-зависимости у подростков. **Цель:** выявить особенности формирования интернет-зависимого поведения и его взаимосвязь с показателями пребывания в Интернете у обучающихся из разных регионов Российской Федерации. **Материалы и методы:** выборка составила 137 учащихся старших классов (16–17 лет), проживающих в г. Архангельске, Надыме и Симферополе. Применялись тест интернет-зависимости С. Чена (адаптация – К.А. Феклисовым, В.Л. Малыгиным) и анкетирование, направленное на выявление времени пребывания в Интернете. Методы математической статистики: однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), апостериорный критерий Ньюмена – Кейлса, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. **Результаты.** Выявлена общая тенденция, которая проявляется в большей выраженности отдельных симптомов интернет-зависимого поведения и времени пребывания в Интернете у школьников Северного региона по сравнению со школьниками Южного региона; у учащихся г. Симферополя установлено линейное возрастание интернет-зависимости от времени пребывания в Интернете и отсутствие такой обусловленности у учащихся г. Архангельска и г. Надыма. **Заключение.** У подростков, проживающих в Северных и Южных регионах России, существуют особенности формирования интернет-зависимого поведения, которые обуславливают разную реакцию индивида на Интернет как потенциально аддиктивный агент. Критическая величина времени пребывания в Интернете, после которой данный фактор вызывает патогенное воздействие у лиц, проживающих в Северных регионах, будет разной по причине разной индивидуально-типологической реакции на отягощающие климато-географические факторы.

Ключевые слова: виртуальная реальность, интернет-пространство, интернет-зависимость, симптомы интернет-зависимости, интернет-активность, климатогеографические условия проживания, потенциально аддиктивный агент

Благодарности: авторы выражают благодарность М.В. Саниной за помощь в обеспечении сбора первичного материала.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00060.

© Гальченко А.С., Поскотинова Л.В., Григорьев П.Е., 2022.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гальченко А.С., Поскотинова Л.В., Григорьев П.Е. Особенности интернет-зависимого поведения и временных показателей пребывания в Интернете у обучающихся из разных регионов России // Психология. Психофизиология. 2022. Т. 15, № 4. С. 5–14. DOI: 10.14529/jpps220401

Original article
DOI: 10.14529/jpps220401

Features of Internet addiction and time spent on the Internet among students from different regions of Russia

A.S. Galchenko¹, L.V. Poskotinova^{✉2}, P.E. Grigoriev³

¹ Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education, Simferopol', Russia

² Federal Research Center for the Comprehensive Study of the Arctic named after Academician N.P. Laverov of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Arkhangelsk, Russia

³ Sevastopol State University, Sevastopol', Russia

✉ liliya200572@mail.ru

Abstract

Background: the active use of Internet resources combined with relative personal autonomy and the immaturity of personal and psychophysiological structures creates increased risks for Internet addiction in adolescents. **Aims:** the paper aims to identify the features of the structure of Internet addiction and its relationship with time spent on the internet among students from different regions of the Russian Federation. **Materials and methods:** the sample consisted of 134 high school students (aged from 16 to 17 years) living in Arkhangelsk, Nadym, and Simferopol. The Chen Internet addiction scale (modified by K.A. Feklisov, V.L. Malygin) and a questionnaire aimed at identifying the time spent on the Internet were used, as were the following methods of statistical processing: one-factor analysis of variance (ANOVA), the Newman-Keuls test, and the Spearman rank correlation coefficient. **Results:** a general pattern has been revealed as being associated with a greater severity of individual symptoms of Internet addiction and time spent on the Internet in children from the northern region compared with those from the southern region; students of Simferopol exhibit a linear correlation between Internet addiction and time spent on the Internet compared with students of Arkhangelsk or Nadym. **Conclusion:** adolescents living in the Northern and Southern regions of Russia demonstrate features of Internet addiction, which result in a different response to a potentially addictive agent. The critical value of the time spent on the Internet, after which this factor causes a pathogenic effect, will be different between the groups due to different individual typological reactions to aggravating climatic and geographical conditions.

Keywords: virtual reality, internet, Internet addiction, signs of Internet addiction, Internet activity, climatic and geographical conditions, potentially addictive agent

Acknowledgements: the authors express their gratitude to M.V. Sanina for her help in ensuring the collection of primary material.

The research was carried out with the financial support of the RFBR as part of scientific project No. 20-013-00060.

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Galchenko A.S., Poskotinova L.V., Grigoriev P.E. Features of Internet addiction and time spent on the Internet among students from different regions of Russia. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2022;15(4):5–14. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps220401

Введение

В современных условиях гипертехнологизации и повышения уровня доступности сетевых ресурсов Интернет является неотъемлемой

составляющей жизнедеятельности человека, позволяющей удовлетворять информационные, образовательные, профессиональные, досуговые потребности, а также потребности

в самовыражении и коммуникации. Разнообразие потенциально возможной активности в Интернете определяет виртуальную реальность как новое уникальное социальное пространство, в которое вовлекается все большее количество интернет-пользователей. Подростковый возраст является одной из наиболее активных возрастных категорий интернет-пользователей. Виртуальное пространство имеет все условия для реализации механизмов социализации подростков (идентификация, дифференциация, аккультурация, коммуникация и т. д.) и проявления ведущего вида деятельности подросткового возраста – межличностного общения. Такие специфические особенности виртуальной реальности, как анонимность, «вуайеристичность», возможность реализовать фантазии или отмена действий, одновременное членство в различных виртуальных группах, с одной стороны, являются комфортным пространством для когнитивного и личностного развития подростков, расширяют сферу общения и познания, позволяют экспериментировать с созданием своего образа Я, с другой – создают высокие риски «слияния» границ между объективной и виртуальной реальностями, «избегания» окружающей действительности, снижения значимости реального взаимодействия с миром и как следствие – формирование аддиктивных паттернов поведения в отношении интернет-активности.

Таким образом, интернет-среда может оказывать как позитивное, так и выраженное негативное воздействие на психологическое развитие и физическое состояние молодых людей. На настоящий момент проведены многочисленные исследования, направленные на выявление взаимосвязи между формированием интернет-зависимого поведения и индивидуальными особенностями личности. Значительно меньший удельный вес научных трудов в данной области посвящен изучению вариативности реакций на Интернет как потенциально аддиктивный агент, обусловленных различными внешними факторами (социокультурными, климато-географическими). Вместе с тем именно учет и регуляция внешних факторов является важной составляющей, которую необходимо учитывать при организации здорового и профилактики проблемного использования интернет-ресурсов.

Цель исследования: выявить особенности формирования интернет-зависимого поведения и его взаимосвязь с показателями пре-

бывания в Интернете у обучающихся из разных регионов Российской Федерации.

Обзор литературы

Первый опыт диагностики интернет-зависимого поведения представила клинический психолог К. Young [1]. I. Goldberg предложил термин «интернет-зависимость» и систему диагностических критериев [2], которая в последующем уточнялась, дополнялась и обобщалась в научных трудах А.Е. Войскунского, В.Л. Малыгина, М. Orzack и др. [3–5].

На современном этапе разработки проблемы наряду с изучением сущности, критериев, типологии интернет-зависимого поведения в научных трудах представлено большое количество эмпирических данных по определению факторов риска, детерминант, предикторов формирования интернет-зависимости, изучение которых представлено на психофизиологическом, клиническом, психологическом, социальном уровнях. К психофизиологическим факторам риска относятся вариации функциональной недостаточности центральной нервной системы, связанные с повышенной утомляемостью, со сложностями целеполагания, планирования и контроля, слабостью и ригидностью нервной системы [6, 7]. Клинические факторы интернет-зависимости раскрываются через установление коморбидности с другими психическими расстройствами: депрессией, обсессивно-компульсивными неврозами, СДВГ¹ [8]. В качестве психологических факторов исследователи выделяют комплексное сочетание характеристик эмоциональной, личностной, когнитивной сфер. В комплексы индивидуально-психологических характеристик в первую очередь включены: характеристики, связанные с эмоциональной нестабильностью, трудностями эмоциональной регуляции и высокой тревожностью [9]; сниженный уровень эмоционального интеллекта, сложности в социальной адаптации, низкий уровень самооценки и нарушение идентичности², акцентуации характера и

¹ Джолдыгулов Г.А., Гусманов Р.М., Шевченко Ю.С. К вопросу о механизмах формирования чрезмерной увлеченности компьютерными играми // Дискуссионные вопросы наркологии: профилактика, лечение и реабилитация: матер. Российской науч.-практ. конф. (Иваново, апрель 2005 г.). Иваново, 2005. С. 111–117.

² Колмогорцева А.А. Психологические особенности личности как предикторы интернет-

трудности в коммуникации³ [10]; склонность к когнитивной переоценке негативной информации, интеллектуализации [9, 11]. Социальные факторы риска преимущественно изучаются в контексте особенностей внутрисемейных отношений⁴ [6, 9].

Авторами статьи исследуется влияние климатогеографических и связанных с ними социокультурных факторов на выраженность и/или особенности формирования интернет-зависимого поведения у подростков из Северных и Южных регионов России. Экстремальные природно-климатические условия Севера и обусловленные ими социально-бытовые ограничения жизнедеятельности человека вызывают хроническое напряжение в работе всех систем организма и зачастую приводят к истощению адаптивно-регуляторных механизмов. Вследствие этого происходят функциональные изменения на метаболическом, эндокринном, физиологическом, а также на психэмоциональном уровнях организма [12, 13]. В числе признаков «синдрома психэмоционального напряжения» (Ц.П. Короленко, Л.Е. Панин) описаны личностные характеристики, которые по своему содержанию напрямую соотносятся с индивидуально-психологическими предпосылками формирования интернет-зависимого поведения: тревожность, снижение показателей эмоциональной стабильности, самооценки, социальной адаптации и др. [13]. Таким образом, существуют научные основания для изучения возможных различий в особенностях формирования интернет-зависимого поведения у лиц, проживающих в разных климатогеографических условиях.

Материалы и методы

Выборка. Общий объем выборки составил 137 учащихся старших классов (16–17 лет), проживающих в различных регионах Российской Федерации. Из них 48 учащихся прожи-

вают в г. Архангельске, 35 учащихся – в г. Надыме, 54 учащихся – в г. Симферополе.

Методики. С целью диагностики выраженности интернет-зависимого поведения использовался тест интернет-зависимости С. Чена (адаптация – К.А. Феклисовым, В.Л. Малыгиным). Тест структурирован пятью оценочными шкалами: шкала компульсивных симптомов (Com); шкала симптомов отмены (Wit); шкала толерантности к негативному воздействию (Tol); шкала внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем (IH); шкала трудностей в управлении временем (TM)⁵.

С целью определения общего времени, которое проводят учащиеся в Интернете, и распределения этого времени на разные виды интернет-активности (социальные сети, online-игры) было проведено анкетирование.

Методы математической статистики: описательные статистики (средняя арифметическая и ее стандартная ошибка); однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), апостериорный критерий Ньюмена – Кейлса, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты

По результатам проведения процедуры множественного сравнения с помощью применения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) у учащихся г. Архангельска, Надыма и Симферополя значимых различий по общему показателю выраженности интернет-зависимого поведения не выявлено ($p = 0,088$). Средние арифметические показатели выраженности интернет-зависимого поведения по городам составляют: г. Архангельск – 46,44 балла, г. Надым – 51,80 балла, г. Симферополь – 47,48 балла, что свидетельствует о преобладании во всех трех группах школьников склонности к возникновению интернет-зависимого поведения.

При сравнении с помощью применения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) выраженности симптомов интернет-зависимости отдельно по пяти шкалам между тремя группами учащихся не было выявлено различий по показателям Com (0,45), Wit (0,14), Tol (0,16), IH (0,23). Выявлены различия в выраженности симптома трудности в управлении временем (TM – $p = 0,014$).

⁵ «Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики»: учебное пособие. М.: МГМСУ, 2011. 32 с.

зависимости: дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2021. 152 с.; Корягина Т.М. Психологические предикторы интернет-зависимости студентов: автореферат дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 24 с.

³ Дмитриев К.Г. Психологические детерминанты интернет-зависимости в юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. 22 с.

⁴ Корягина Т.М. Указ. соч.

С помощью применения апостериорного критерия Ньюмена – Кейлса проведены попарные сравнения показателей симптома трудности в управлении временем (ТМ) школьников из трех выборок. По результатам сравнения установлено, что у учащихся г. Надыма симптом трудности в управлении временем более выражен, чем у учащихся г. Архангельска и Симферополя (ТМ – $p_{1,2} = 0,040$; $p_{2,3} = 0,0072$, $p_{1,2}$ – показатель сравнения групп г. Архангельска и Надыма; $p_{2,3}$ – показатель сравнения групп г. Надыма и Симферополя. Среднее значение показателя по выборке 1 (Архангельск) – $9,08 \pm 0,36$, по выборке 2 (Надым) – $10,29 \pm 0,52$, по выборке 3 (Симферополь) – $8,52 \pm 0,37$.

С помощью применения однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) были проведены сравнения между тремя выборками в показателях общего времени, которое учащиеся проводят в Интернете, и времени, затрачиваемого на разные виды интернет-активности. Для случаев, когда были выявлены значимые различия между выборками,

проведены попарные сравнения исследуемых показателей школьников г. Архангельска, Надыма и Симферополя с помощью апостериорного критерия Ньюмена – Кейлса (см. таблицу).

По результатам проведения процедуры множественного сравнения трех групп выявлены значимые различия по показателю общего времени пребывания школьников в Интернете ($< 0,00001$). На основании попарного сравнения групп при помощи апостериорного критерия Ньюмена – Кейлса выявлено, что учащиеся г. Надыма значимо больше проводят времени в Интернете, чем учащиеся г. Архангельска и Симферополя ($p_{1,2} = 0,00084$; $p_{2,3} = 0,0021$).

По результатам проведения процедуры множественного сравнения трех групп выявлены значимые различия по показателю времени пребывания в Интернете, связанного с контактами в социальных сетях, просматриванием и прослушиванием не связанного с учебной контентом ($< 0,00001$). На основании попарного сравнения групп при помощи апо-

Таблица
Table

Сравнение показателей общего времени пребывания учащихся в Интернете
и распределения этого времени на разные виды интернет-активности
The time spent on the Internet and the distribution of this time between different Internet activities

Время, проведенное в Интернете, час Time spent on the Internet, hours	Группа 1 Group 1 Среднее значение Mean N = 48	Группа 2 Group 2 Среднее значение Mean N = 35	Группа 3 Group 3 Среднее значение Mean N = 54	pANOVA / критерий Ньюмена–Кейлса pANOVA / Newman–Keuls test
Общее время в Интернете Total time	4,84±0,32	6,21±0,25	4,44±0,31	< 0,00001*** $p_{1,2} = 0,00084$ *** $p_{1,3} = 0,48$ $p_{2,3} = 0,0021$ **
Время на социальные сети Social networks	2,56±0,22	3,11±0,23	1,88±0,19	< 0,00001*** $p_{1,2} = 0,05$ * $p_{1,3} = 0,00017$ *** $p_{2,3} = 0,00022$ ***
Время на игры Online games	0,62±0,12	0,74±0,17	0,50±0,13	0,026* $p_{1,2} = 0,49$ $p_{1,3} = 0,059$ $p_{2,3} = 0,027$ *

Примечание. Группа 1 – г. Архангельск; группа 2 – г. Надым; группа 3 – г. Симферополь. * – значимости при $p \leq 0,05$; ** – значимости при $p \leq 0,01$, *** – значимости при $p \leq 0,001$. $p_{1,2}$ – показатель сравнения групп г. Архангельска и г. Надыма; $p_{1,3}$ – показатель сравнения групп г. Архангельска и г. Симферополя; $p_{2,3}$ – показатель сравнения групп г. Надыма и г. Симферополя.

Note. Group 1 – Arkhangelsk; Group 2 – Nadym; Group 3 – Simferopol. * – significance at $p \leq 0,05$; ** – significance at $p \leq 0,01$, *** – significance at $p \leq 0,001$. $p_{1,2}$ – comparison between the Arkhangelsk and Nadym groups; $p_{1,3}$ – comparison between the Arkhangelsk and Simferopol groups; $p_{2,3}$ – comparison between the Nadym and Simferopol groups.

стериорного критерия Ньюмена–Кейлса выявлено, что значимые различия существуют между учащимися всех сравниваемых групп ($p_{1,2} = 0,05$, $p_{1,3} = 0,00017$, $p_{2,3} = 0,000022$). Меньше всего времени пребывания в социальных сетях используют школьники г. Симферополя (среднее значение 1,88), больше всего – школьники г. Надыма (среднее значение 3,11).

По результатам проведения процедуры множественного сравнения трех групп выявлены значимые различия по показателю затраченного времени, связанного с интернет-играми ($p = 0,026$). На основании попарного сравнения групп при помощи апостериорного критерия Ньюмена – Кейлса выявлено, что учащиеся г. Надыма значимо больше тратят времени на интернет-игры, чем учащиеся г. Симферополя ($p_{2,3} = 0,027$).

На заключительном этапе исследования были рассчитаны коэффициенты линейной корреляции между временем пребывания в Интернете (общим временем, которое учащиеся проводят в Интернете, и временем, которое затрачено на разные виды интернет-активности) и показателями интернет-зависимости (общей шкалой и пятью субшкалами).

Среди значимых коэффициентов корреляции для выборки школьников из г. Архангельска обнаружены положительные корреляционные связи между общим временем пребывания в Интернете и симптомом интернет-зависимости Com ($R = 0,30$; $p = 0,036$), суммой баллов по шкале Чена интернет-зависимости ($R = 0,32$; $p = 0,026$).

В выборке школьников из г. Надыма обнаруживаются значимые положительные корреляционные связи между общим временем пребывания в Интернете и суммой баллов по шкале Чена ($R = 0,34$; $p = 0,049$); между временем, затраченным на социальные сети, и симптомом Com ($R = 0,37$; $p = 0,027$).

В выборке школьников г. Симферополя значимые положительные коэффициенты корреляции были обнаружены между общим временем пребывания в Интернете и симптомами Com ($R = 0,50$; $p < 0,001$), TM ($R = 0,50$; $p < 0,001$), Wit ($R = 0,457$; $p = 0,001$), Tol ($R = 0,49$; $p < 0,001$), IH ($R = 0,42$; $p = 0,002$), а также общей суммой баллов по шкале Чена ($R = 0,57$, $p < 0,001$); между временем, затраченным на социальные сети, и симптомами Com ($R = 0,45$; $p = 0,001$), Wit ($R = 0,34$; $p = 0,011$), Tol ($R = 0,44$; $p = 0,001$), IH ($R = 0,32$, $p = 0,020$), общей суммой баллов

по шкале Чена ($R = 0,44$, $p = 0,001$); между временем, затраченным на игры, и симптомом TM ($R = 0,33$; $p = 0,016$).

Обсуждение результатов

В данном исследовании установлено, что степень выраженности общего показателя и 4 из 5 симптомов интернет-зависимости находится на примерно одном уровне в Северном и Южном регионах и характеризуется наличием склонности к аддиктивному поведению. Вместе с тем на основании среднего показателя выраженности интернет-зависимого поведения следует отметить тенденцию к более выраженной интернет-зависимости у школьников г. Надыма. Также у учащихся г. Надыма значимо выше такой симптом, как трудность управления временем (TM). В отношении этой же группы школьников установлено, что они в целом больше проводят времени в интернет-пространстве, в частности в социальных сетях и в онлайн-играх. Сравнение выборки г. Архангельска и Симферополя позволяет констатировать, что учащиеся г. Архангельска значимо больше проводят времени в социальных сетях. Данные по таким признакам, как общее время пребывания в Интернете и затрачиваемое на онлайн-игры у школьников г. Архангельска и г. Симферополя значимо не отличаются, но на основании среднего показателя также можно отметить тенденцию к увеличению времени на пребывание в интернет-сети у школьников Северного региона.

При выявлении взаимосвязей между выраженностью интернет-зависимого поведения и временем пребывания в Интернете обращает на себя внимание тот факт, что наиболее сильные корреляционные связи ($p \leq 0,001$) и наибольшее их количество обнаруживается для выборки из г. Симферополя (12 связей), а наиболее слабые корреляции ($p \leq 0,05$) и минимальное их число – для выборок из г. Архангельска (2 связи) и г. Надыма (2 связи).

Таким образом, у учащихся, проживающих в г. Симферополе, увеличение времени пребывания в Интернете (за разными видами деятельности) тесно связано с усилением чувства дискомфорта, когда необходимо прервать подключение, и непреодолимого желания все чаще и чаще подключаться к Интернету, ростом потребности в увеличении времени, регулярно проводимого в интернет-пространстве, снижением контроля над временем пребывания online, появлением внут-

риличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем. Соответственно, общий показатель интернет-зависимости на высоком уровне значимости связан со временем пребывания в Интернете. В Северном же регионе увеличение времени пребывания в Интернете положительно коррелирует только с таким паттерном поведения, как усиление навязчивого стремления подключиться к интернет-пространству.

Количество и теснота связей различных параметров интернет-зависимости со временем пребывания в Интернете за разными активностями свидетельствуют о степени взаимной обусловленности данных процессов. По всей видимости, именно в выборке Симферополя проявляется такой аспект интернет-зависимости, как ее линейное возрастание от времени пребывания в Интернете. В свою очередь, выборки Архангельска и Надыма не характеризуются такими однозначными линейными связями. Более выраженные признаки интернет-зависимости могут проявляться при меньшем времени пребывания в Интернете, и напротив, может фиксироваться отсутствие проявления симптомов интернет-зависимого поведения при значительно более длительном времени пребывания online. Возможно, именно поэтому в представленных выше данных при значимо большем времени, которое учащиеся г. Надыма проводят в интернет-пространстве, различия в выраженности интернет-зависимости были обозначены лишь как тенденция.

Заключение

В результате проведенного исследования установлены следующие особенности формирования интернет-зависимости и временных показателей пребывания в Интернете у учащихся, проживающих в разных регионах России:

– выявлена общая закономерность, которая проявляется в большей выраженности отдельных симптомов интернет-зависимого поведения у школьников из Северного региона (особенно г. Надыма) по сравнению со школьниками из Южного региона (по отдельным параметрам это проявляется на уровне статистической значимости, по другим – как тенденция);

– школьники, проживающие в Северном регионе, проводят больше времени online по сравнению с учащимися Южного региона.

Причинами выявленных различий могут быть такие социальные факторы, как высокая доля трудовой миграции среди жителей Северного региона (в частности г. Надыма), связанные с этим трудности сохранения дружественных и родственных контактов, а также влияние экстремальных климатических показателей на качество жизни (ограничения лабильности в перемещении, досуге, пребывания на открытом воздухе). В связи с этим интернет-среду можно расценивать как иное, но естественное пространство, в котором реализуется потребность в межличностном общении;

– у учащихся г. Симферополя установлено линейное возрастание интернет-зависимости от времени пребывания в Интернете и отсутствие такой обусловленности у учащихся г. Архангельска и Надыма. Это свидетельствует о том, что в экстремальных климато-географических условиях у индивидов существует широкий внутригрупповой разброс индивидуальных психофизиологических реакций в отношении формирования интернет-зависимого поведения на такой потенциально аддиктивный фактор, как время пребывания в Интернете. В ранее проведенных исследованиях Е.В. Кривоноговой, О.В. Кривоноговой, Л.В. Поскотиновой доказано, что под воздействием факторов дискомфортной климато-географической среды проживания происходит внутригрупповая типизация адаптивных стратегий регуляторных систем организма у молодых людей, жителей Арктической зоны РФ. У лиц с разными индивидуально-типологическими особенностями работают разные нейрофизиологические механизмы мобилизации функциональных систем, обуславливающие уровень функциональных резервов организма [14]. Таким образом, есть основания предполагать, что критическая величина времени пребывания в Интернете, после которой данный фактор вызывает патогенное воздействие у лиц, проживающих в Северных регионах, будет разной по причине разной индивидуально-типологической реакции на отягощающие климатогеографические факторы. Предполагается, что вследствие стадийности адаптивного процесса как к климатогеографическим факторам, так и к информационной нагрузке в интернет-пространстве у молодежи, взаимосвязь времени, проведенного в Интернете, и выраженности признаков интернет-зависимости будет более сложной и нелинейной.

Полученные результаты определяют перспективу исследования в следующих направлениях: исследование индивидуально-типологических реакций на такие потенциально аддиктивные агенты, как время пребывания в Интернете, время сна и др.; изучение потребностей и мотивов использования ин-

тернет-ресурсов с целью дифференциации случаев использования Интернета как альтернативного варианта удовлетворения естественных потребностей в общении и случаев, когда интернет-пространство выступает в качестве компенсаторного механизма снижения психологического напряжения.

Список источников

1. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder // *Cyber Psychology and Behavior*. 1998. Vol. 1, no. 3. P. 237–244 DOI: <http://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237>
2. Goldberg I. Internet addiction disorder (IAD) // *Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 191. P. 1372–1376. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.292>
3. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // *Психологический журнал*. 2004. Т. 25, № 1. С. 90–101.
4. Малыгин В.Л., Хомерики Н.С., Смирнова Е.А. Интернет-зависимое поведение // *Журнал неврологии и психиатрии*. 2011. № 8. С. 86–92.
5. Orzack M.H. Computer addiction: What is it? Text // *Psychiatric Times*. 1998. Vol. 15, no. 8. P. 34–38.
6. Био-психо-социальная модель интернет-зависимого поведения у подростков. Факторы риска формирования и принципы терапии / В.Л. Малыгин, Н.С. Хомерики, Ю.А. Меркурьева, А.С. Искандирова, Е.Е. Пахтусова // *Неврологический вестник*. 2017. Т. 49, № 1. С. 88–90.
7. Park B., Han D.H., Roh S. Neurobiological findings related to Internet use disorders // *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. 2017. Vol. 71, no. 7. P. 467–478. DOI: <https://doi.org/10.1111/pcn.12422>.
8. Attention deficit hyperactivity symptoms and Internet addiction / H.J. Yoo, S.C. Cho, J. Ha et al. // *Psychiatry & Clinical Neurosciences*. 2004. Vol. 58. P. 487–494. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1440-1819.2004.01290.x>
9. Internet Addiction: The Role of Parental Care and Mental Health in Adolescence / C. Trumello, L. Vismara, C. Sechi et al. // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021. Vol. 18 URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph182412876> (дата обращения: 14.04.2022).
10. Молчанова Л.Н., Ильина В.В. Особенности взаимосвязи социального интеллекта и склонности к интернет-зависимому поведению у студентов медицинского вуза // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2019. Т. 9, № 2 (31). С. 170–184.
11. Lopez-Fernandez O. Problematic Internet use in British adolescents: An exploration of the addictive symptomatology // *Computers in Human Behavior*. 2014. No. 35. P. 224–233 DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2014.02.042>
12. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л.: Медицина, 1978. 272 с.
13. Панин Л.Е., Соколов В.П. Психологические взаимоотношения при хроническом эмоциональном напряжении. Новосибирск: Наука, 1981. 176 с.
14. Кривоногова Е.В., Кривоногова О.В., Поскотинова Л.В. Индивидуально-типологические особенности реактивности ЭЭГ-ритмов, сердечно-сосудистой системы и уровня лактоферрина в условиях общего воздушного охлаждения человека // *Физиология человека*. 2021. Т. 47, № 5. С. 67–76.

Поступила 10.08.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 26.10.2022.

Гальченко Анна Сергеевна, кандидат психологических наук, ученый секретарь, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования (Россия, 295000, г. Симферополь, ул. Ленина, 15), ORCID: 0000-0002-0905-6612, e-mail: asg.7@mail.ru

Поскотинова Лилия Владимировна, доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, доцент, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией биоритмологии, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Уральского отделения Российской академии наук (Россия, 163000, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 23), ORCID: 0000-0002-7537-0837, e-mail: liliya200572@mail.ru.

Григорьев Павел Евгеньевич, доктор биологических наук, доцент, профессор кафедры «Психология», Севастопольский государственный университет (Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33), ORCID: 0000-0001-7390-9109, e-mail: grigorievpe@cfuv.ru

Заявленный вклад авторов:

Гальченко А.С. – подготовка первоначального варианта статьи, обзор соответствующей литературы, подготовка и проведение эмпирического исследования, сбор и анализ данных, представление данных в тексте, анализ эмпирических материалов, интерпретация данных исследования, формулировка выводов, подготовка окончательной редакции текста.

Поскотинова Л.В. – научное руководство, формулирование основной концепции исследования, постановка исследовательской задачи, методологические основания статьи, разработка материалов исследования, подготовка и проведение эмпирического исследования, интерпретация данных исследования, формулировка выводов.

Григорьев П.Е. – разработка концепции статьи, постановка исследовательской задачи, разработка схемы исследования, обработка данных, анализ и интерпретация данных исследования, формулировка выводов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Young K.S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *Cyber Psychology and Behavior*. 1998;1(3):237–244 DOI: <http://doi.org/10.1089/cpb.1998.1.237>
2. Goldberg I. Internet addiction disorder (IAD). *Social and Behavioral Sciences*. 2015;191:1372–1376. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.292>.
3. Voiskunskii A.E. Current problems of the psychology of Internet addiction. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2004;25(1):90–101. (in Russ.).
4. Malygin V.L., Khomeriki N.S., Smirnova E.A. Internet-dependent behavior. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii = Journal of Neurology and Psychiatry*. 2011;8:86–92. (in Russ.).
5. Orzack M.H. Computer addiction: What is it? Text. *Psychiatric Times*. 1998;15(8):34–38.
6. Malygin V.L., Homeriki N.S., Merkur'eva Yu.A., Iskandirova A.S., Pahtusova E.E. Bio-psychosocial model of Internet-addiction behavior in adolescents. Risk factors and principles of therapy. *Nevrologicheskii vestnik. Zhurnalim = Neurological Bulletin*. 2017;49(1):88–90. (in Russ.).
7. Park B., Han D.H., Roh S. Neurobiological findings related to Internet use disorders. *Psychiatry and Clinical Neurosciences*. 2017;71(7):467–478. DOI: <http://doi.org/10.1111/pcn.12422>.
8. Yoo H.J., Cho S.C., Ha J. et al. Attention deficit hyperactivity symptoms and Internet addiction. *Psychiatry & Clinical Neurosciences*. 2004;58:487–494. DOI: <http://doi.org/10.1111/j.1440-1819.2004.01290.x>
9. Trumello C., Vismara L., Sechi C. et al. Internet Addiction: The Role of Parental Care and Mental Health in Adolescence. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2021;18. URL: <https://doi.org/10.3390/ijerph182412876> (accessed: 14.04.2022).
10. Molchanova L.N., Il'ina V.V. Features of the relationship between social intelligence and the propensity for Internet-dependent behavior in medical university students // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2019;9(2.31):170–184. (in Russ.).
11. Lopez-Fernandez O. Problematic Internet use in British adolescents: An exploration of the addictive symptomatology. *Computers in Human Behavior*. 2014;35:224–233. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.chb.2014.02.042>

12. Korolenko C.P. *Psihofiziologiya cheloveka v ekstremal'nyh usloviyah* [Human psychophysiology in extreme conditions]. Leningrad, Medicina. 1978:272. (in Russ.).

13. Panin L.E., Sokolov V.P. *Psihologicheskie vzaimootnosheniya pri hronicheskom emocional'nom napryazhenii* [Psychological relationships with chronic emotional stress]. Novosibirsk, Nauka. 1981:176. (in Russ.).

14. Krivonogova E.V., Krivonogova O.V. Poskotinova L.V. Individual-typological features of the reactivity of EEG rhythms, cardiovascular system and lactoferrin level in the conditions of general air cooling of a person. *Fiziologiya cheloveka = Physiology cheloveka*. 2021;47 (5):67–76. (in Russ.)

Submitted 10.08.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 26.10.2022.

About the authors:

Anna S. Galchenko, Candidate of Psychological Sciences, Academic Secretary, Crimean Republican Institute of Postgraduate Pedagogical Education (15 Lenina str, Simferopol', Republic of Crimea, 295000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0905-6612>, e-mail: asg.7@mail.ru,

Liliya V. Poskotinova, Doctor of Biological Sciences, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher, Head of the Biorhythmology Laboratory, Federal Research Center for the Comprehensive Study of the Arctic named after Academician N.P. Laverov of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Severnaya Dvina embankment, 23, Arkhangelsk, 163000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7537-0837>, e-mail: liliya200572@mail.ru

Pavel E. Grigoriev, Doctor of Biological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sevastopol State University (33 Universitetskaya Str., Sevastopol', 299053, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7390-9109>, e-mail: grigorievpe@cfuv.ru

Contribution of the authors:

A.S. Galchenko – writing the draft, reviewing the relevant literature, preparation and implementation of empirical research, data collection and analysis, presentation of data in the text, analysis of empirical materials, interpretation of research data, formulation of conclusions, preparation of the final version of the text.

L.V. Poskotinova – scientific management, formulation of the main concept of the research, research problem statement, methodological basis of research, development of research materials, preparation and implementation of empirical research, interpretation of research data, formulation of conclusions.

P.E. Grigoriev – development of the research concept, research problem statement, study framework development, data processing, data analysis, interpretation of research data, formulation of conclusions.

All authors have read and approved the final manuscript.